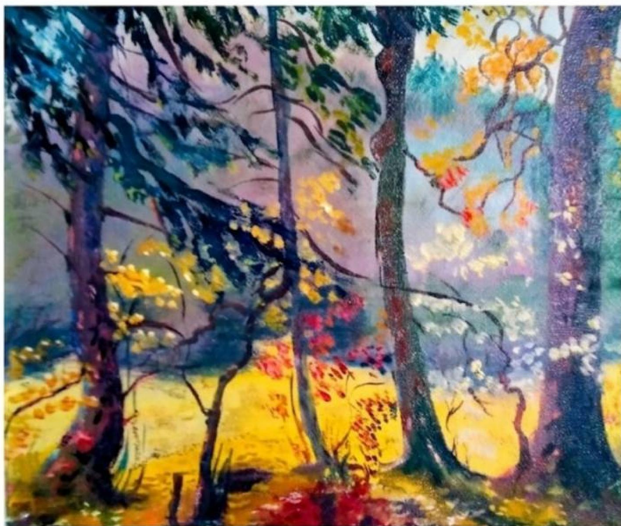

ВАЛЕНТИНА ГАМАРНИК

Невидимые нити - 5

Валентина Гамарник

Невидимые нити - 5

<https://litres.ru/73995826>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чернобыльское эхо приносит Татьяне трагедию — потерю нерожденного ребенка. Чтобы исцелить душу, она уходит работать в школу и начинает позировать для картин. Это провоцирует первые вспышки ревности у ее мужа Павла. Ради будущего дочери Татьяна тайно подрабатывает таксисткой. Опасное ремесло оборачивается нападением бандитов, авариями, облавами милиции и допросами. Павел отбирает ключи, но путем жесткого шантажа героиня возвращает себе руль. Она упорно отвергает помощь влиятельных мужчин, выбирая независимость. Точкой невозврата становится мимолетная измена Татьяны с клиентом — бунт против удушающего брака. Осознав, что прежней жизни не вернуть, она увольняется из школы и уходит в суровую мужскую бригаду таксистов на «Динамо». Теперь ее жизнь полностью в ее руках.

Содержание

Особенный день	5
На новом месте	9
СШ № 126	19
Соколова Валентина Владимировна	23
Перед педсоветом	26
Курсы повышения квалификации	29
Дети	32
Соколова	36
НЛО	42
Иришка в новой школе	50
Встреча с Томой Биренковой	52
Встреча с хироманткой	57
После предсказаний	68
Ещё раз о судьбе	71
Поездка в Трускавец	75
Там, где аллеи следы уходят в вечность...	77
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Валентина Гамарник

Невидимые нити - 5

Пустых дорог на свете не бывает,

Любой тупик – начало для пути.

Судьба следы надеждой наполняет,

Чтоб мы могли себя в конце найти.

Особенный день

Сегодня особенный день. Светлый. Яркий. Сегодня Горлики перебираются на новую квартиру в том самом микрорайоне Веснянка, вид которого из окна проезжавшего автобуса испугал в своё время подругу Татьяны, Аню Козлову, своей безлюдностью и затенённостью воздвигающихся корпусов. Сегодня день суматошный, но невероятно радостный – день больших перемен, когда старое сменяется новым, а мечты о собственном просторном уголке наконец становятся реальностью. День, когда привычные вещи обретают новые места, когда каждая упакованная коробочка кажется сундучком с будущими реалиями. Это начало истории, которую Горлики напишут сами.

Светлана – третья жена Тимофея, старшего брата Павла, – недоумевала. Они приехали к Горликам из Мурманска всего два дня назад.

– Зачем так торопиться с переездом?

– Не могу больше, – ответила Татьяна. – Этот центр – просто душегубка.

– Удивляюсь! – воскликнула Светлана, эффектно вскинув

руки.

Она вела юридическую рубрику на мурманском телевидении и привыкла пользоваться своим обаянием. Светлана поправила пышную причёску, и две светлые пряди вопросительно замерли над её лбом.

Эти волосы сводили мужчин с ума. Недавно Татьяна сама наблюдала: случайный попутчик в троллейбусе, едва заведя воздушные платиновые локоны Светланы, развевающиеся на сквозняке из форточки, мгновенно потерял голову. Всё закончилось тем, что мужчина при всех опустился на колени, умоляя о руке и сердце очаровательную женщину, находившуюся на седьмом месяце беременности.

– Как можно без сожаления покидать один из культурных центров столицы? – не соглашалась гостя. – Утопающая в зелени деревьев улица Горького, историческое Троицкое предместье, по которому можно гулять хоть каждый день, фантазируя на тему старины, рядом оперный театр и красивая площадь с фонтаном. Обожаю-ю-ю!

– Да, да, д-а-а! – сыронизировала Татьяна, на которую авторитет и обаяние Светланы тоже действовали, но не в этот раз. – В том числе смок по утрам, головная боль от нехватки кислорода и непрекращающийся рёв грузового транспорта.

– ЦУМ, Комаровский рынок, универмаг “Звёздочка”, “Матрёшка”, магазин мужской одежды “Нестерка”, огромное количество продовольственных магазинов и кафе, кос-

метология, вторая клиническая больница – всё, что только душа пожелает!

– Задыха-а-аюсь!

– А как же ремонт в новой квартире? Хотя бы переклеить обои, покрасить двери...

– Я с Аней Козловой там была... всё прекрасно.

– Знаем мы, в каком виде сдают дома советские строители! Двери перекошены, окна не открываются или пугают своим жутким скрипом. И это только верхушка айсберга. Будьте готовы к тому, что проводку придётся менять сразу, стены – ровнять годами, а «свежая» квартира будет требовать капитального ремонта ещё до того, как вы занесёте первый мешок цемента.

– Качество строительных и отделочных работ оценивала государственная приёмная комиссия.

– Не верю. Знаю, что за этими «дефектами» скрывается безнадёжность: щели, в которые задувает ветер, полы, ходящие ходуном, звукоизоляция, позволяющая соседям слушать вашу жизнь в деталях. В конце концов, мусор хотя бы подмести, полы помыть, окна... – не сдавалась Светлана, работавшая прокурором, любившая наводить порядок в стране и в быту.

Но Татьяна была непреклонна:

– Я спрашивала своё сердце – в нём нет места даже для тени сомнения, и оно не ищет причин задержаться. Оно не пожелало хотя бы маленьким воробышком остаться здесь!

Люблю настоящее, мечтаю о будущем, о прошлом не жалею.
Вещи сложены. Машина заказана. Как известно – адклад не
ідзе ў лад. Бел.посл., поговорка – Не откладывай на потом
самые важные дела.

На новом месте

Постой, красотка, улыбнись!

Хватит горевать!

Ты оглянись и осмотришь:

За нами шлейф удач!

Когда грузовик подъехал к Веснянке, новосёлы показали Тимофею и Николаю – другу Павла, который любил шутить и часто повторял: « Я своею смешною рожею сам себя и веселю», их новый дом, который находился на возвышенности и просматривался со всех сторон микрорайона. Вид большой многоэтажной громадины гостей впечатлил.

– Благодаря своим архитектурным формам, большому размеру и выкрашенным в серый цвет стенам, типовое сооружение архитекторов удостоилось получить у местных жителей название «Дом правительства», – пояснила Татьяна.

Горлик добавил:

– Был выбор. Предлагали жильё в Уручье или на Юго-Западе, но председатель квартирного отдела Фрунзенского района порекомендовал мне Веснянку, как близкий к центру молодой развивающийся и перспективный район.

– Хороший человек? – спросил Тимофей.

– Да. Украинец украинца всегда поддержит. Кстати, это он мне посоветовал обратиться в жилотдел с просьбой на два года раньше выделить квартиру как действующему начальнику ЖЭСа.

– Если пересечь проспект Машерова, – продолжила экскурс Татьяна, – сразу попадёшь на футбольные поля, на которых тренируются спортсмены разных возрастных групп, в том числе команда минского «Динамо». За просторными полями, укрытыми зелёным травяным ковром, за которым работники комплекса тщательно ухаживают, протекает речка Свислочь со своими многочисленными меандрами, образующая извилистые изгибы и красивые островки. Правый берег во многих местах – высокий. На нём песчаные склоны, омываемые водными потоками, демонстрируют мощь корней старинных деревьев лесопарковой зоны.

– За речкой, за высоким глухим забором находится охраняемая зона – правительственная резиденция «Дрозды», – добавил Павел.

– Даже так? – удивился Тимофей.

– Это место в описании достойно поэтической экспрессии, – подчеркнула Татьяна. – В последнее время тянет на лоно природы, где властвуют тишина и покой. Похоже, во мне побеждает деревенское начало. Впрочем, завтра пойдём купаться – и я вам всё покажу.

Грузовик с поклажей, мебелью и весёлыми пассажирами в кузове въехал во двор и припарковался возле одиннадцатого

подъезда рядом с одиночкой «Москвичом» бежевого цвета, который тоже проигнорировал пустовавшую небольшую стоянку для автотранспорта. Татьяна вслед за остальными прибывшими спрыгнула с кузова на асфальт и осмотрелась.

Стояла прекрасная погода. Августовское солнце заполонило просторный двор новостройки, разлилось тёплом по детским площадкам, поливая живительной силой недавно посаженные деревья и кустарники. Лучших погодных условий для переезда не пожелать!

– Небогаты новосёлы автомобилями, – подметил Тимофей, вылезая из кабины грузовика.

– Квартиры выделяло министерства культуры, – пояснил Павел. – Служители Мельпомены, как известно, народ бедный. Зато наша семья будет жить среди интересных людей. В этом доме в лифте будут обсуждать не цены на картошку, а премьеру в Большом театре или тонкости трактовки Чехова. Наши дети будут расти под звуки репетиций скрипичных пассажей за стеной и эхо заучиваемых монологов. Здесь за каждой дверью будет скрываться целая вселенная, населённая талантливыми людьми. И мы будем жить в атмосфере творчества, высокой культуры и той самой интеллигентности, которую не купишь ни за какие деньги.

– Эх, куда тебя понесло, – одарил ухмылкой скептицизма Тимофей.

Татьяна не принимала участия в дискуссии. Будучи не в силах успокоиться, она топталась возле десятого подъезда,

где за столом сидел домоуправ и согласно живой очереди обслуживал жильцов. Через некоторое время Павел поднял руку вверх и одарил жёнушку счастливой улыбкой:

– Танюша! Вот они, ключики!

Холодный металл новеньких ключей на указательном пальце супруга торжествующе засверкал золотистыми бликами. Этот блеск, вобравший в себя всё тепло сегодняшнего солнца, отогрел измученную в последнее время душу женщины. Золотистые блики сияли так ярко и победно, что их тепло солнечными зайчиками заплясало в груди Татьяны, вызвав ликование:

– Получил! – выдохнула супруга и одарила добытчика поцелуем.

Кровь мягким теплом разлилась по щекам женщины, в глазах появился блеск, который притягивал взгляд родственников и посторонних (молодая пара, стоявшая в очереди, что-то обсуждала и время от времени бросала взгляд в сторону Татьяны).

– Мы знакомы? – спросила Горлик.

– Нет! Нет! – словно открещиваясь, ответила невысокого росточка женщина и, быстро-быстро перебирая ножками, убежала, а Татьяна задумалась:

– Она мне кого-то напоминает.

– Это Галя Рамейко... с музпеда.

– Разве?

– Ты её не узнала, потому что она срезала свою толстен-

ную косу.

– Такую красоту...Зачем?

– А кто вас женщин знает? – пожал плечами Горлик. – А вот Марина Морозова, бывшая подруга Олега Микуловича, нам машет рукой. Будущий член союза композиторов, между прочим.

– Со мной поздоровался Володя Гридюшко, комиссар нашего стройотряда в Молдавии. В министерстве культуры работает. А вот посмотри, это актриса театра киноактёров получает сейчас ключи. Забыла как её фамилия...

– Посмотри, Танюша, грузчики несут пианино – этот чёрный лакированный титан – не предмет мебели, а колыбель гениев, в которой вот-вот пробудятся мятежные души Баха, Моцарта и Рахманинова. Надо договориться с ними.

– Здорово! Наш дом готовится принять в свои объятия чистую стихию звуковой гармонии.

– Интересно, какая гармония здесь была бы, если бы вручение ключей не состоялось? – буркнула Светлана, прервав разговор возбуждённых родственников. – По причине землетрясения, наводнения или болезни домоуправа, к примеру?!

Павел, видя появление признаков радости на унылом в последнее время лице жены, рассмеялся:

– Но вышло так, как задумала моя мудрая-премудрая женушка. Наше гнёздышко на восьмом этаже, а теперь я вас немного разочарую – лифт не работает.

– Что же делать? – улыбнулась не к месту Татьяна (реальность вместе со своими насущными проблемами не успела стереть с её лица радость).

– Стать верблюдами, – сыронизировала беременная зюльковка. – Навьючить торбы на себя и – вверх!

– Лифт к электричеству подключат через неделю, – добавил Павел. – Берите ручную кладь и поднимайтесь в квартиру. В доме есть отдельно расположенная противопожарная лестница с открытыми проёмами для доступа свежего воздуха. Это чешский проект, в стране создателей данного архитектурного шедевра тепло, и они могут себе позволить такую роскошь.

– Ах, какое достоинство! – скривилась беременная и возглавила процессию навьюченных скарбом помощников.

– Действуйте, а я сейчас решу проблему с лифтом.

– Как? – задержалась возле супруга Татьяна.

– Танюша! У тебя муж – золото! Дам парням пять рублей i...ўсё будзе добра.

– Надо же! Какие красивые обои! – удивилась Светлана, переступив порог квартиры. – И линолеум светлый! Двери, окна беленькие. Удивительно чисто. И полы помыты!

– Я же говорила, что госприёмка, – кивнула Татьяна.

Брат Павла, как истинный флегматик, не спешил восторгаться. Ходил по квартире, осматривал, оценивал качество ремонта и молчал.

– Тимофей! Иди сюда! – закричала гостья.

Приятная бархатистость её голоса не исчезла даже в повышенных тонах (как мы уже знаем, Светлана по совместительству работала ведущей юридической программы на телевидении и имела отличительный мягкий тембр звучания голосовых связок).

– Что случилось, дорогая? Тебе нельзя так волноваться.

– У них даже фиксаторы для дверей установлены! Посмотри! Посмотри!

– Не вижу.

– Да вот же, вот! – металась по квартире Светлана. – Чтобы двери с мебелью и стенами не соприкасались. О-о-о, вода в ванной подключена. Она не просто светлая, а голубая, голубая! Не то, что у нас в Нагинске. Сейчас наполним – и я искупаюсь в этом море счастья. Ай да молодцы белорусские строители! – продолжала восторгаться гостя. – Минск, Белоруссию всегда обожала, но теперь... моё восхищение!

В завершение процесса заселения Тимофей со Светланой внесли большую коробку. В ней оказался лакированный столик на колесиках – подарок новоселам. Стол тут же сервировали яствами. В центре красовалась стеклянная трёхлитровая банка с самогоном, которую, зная, что Горлики не употребляют спиртное и у них можно умереть от «жажды», предусмотрительно прихватил из дому Коля Нос. Гости распивали самогон всю ночь. От избытка выпитого у Николая началась икота, и его пришлось лечить народным способом.

– Наклонись вперёд, – командовал Тимофей. – Теперь по-

дожми диафрагму живота и потяни сивушечку.

– Не идёт, “ик”, – говорил Николай, старательно вылупливая глаза.

– Водой надо запивать, – вмешался Павел.

– Папраў казе хвост, – одёрнул старший брат младшего.

Белорус.посл. и поговорки – Поправляй козе хвост, а в мое дело не лезь.

– Лішняга і свінні не ядуць, – достойно парировал братцу Павел. Бел. посл., поговорки – Во всем нужно соблюдать чувство меры.

– Не вмешивайся, трезвенник, – огрызнулся Тимофей. – Николай, наклонись ещё больше и тянись, тянись к рюмке губами, словно к женщине любимой.

– Коля, а как это ты своею рожею, прости за это слово, людей веселишь? – спросила Татьяна.

– Это просто. Подхожу к скучающей в ожидании прибытия автобуса толпе, «ик», на остановке. Делаю жалкую рожу, выкатываю «честные» глаза и начинаю, «ик», клянчить: «Люди добрые, помогите, чем можете! Живу в Колодищах. Нет денег на электричку».

– И икаешь также.

– Не-е-а, – помахал пальцем перед собственным носом пьяненький рассказчик.

– И что?

– И дают. Ха-ха-ха.

– Их не смущает, что денег просит детина под два метра

ростом?

– Нет. Главное – достоверность и вера в то, что воспроизводишь. По вечерам подрабатываю в ресторане гардеробщиком. Надеваю экзотические костюмы в соответствии со временем года и моему настроению. Народ платит деньги за возможность со мной сфотографироваться.

– А костюмы где берёшь?

– Так я ж забыл вам сказать, что на киностудии ещё работаю. Съездил туда, сказал, что хочу сниматься. Меня сфотографировали. Периодически приглашают. Уже в двадцати эпизодах снялся. Думаете – это просто? Чтобы быть в форме, нужна тренировка. Вот недавно: подсел в ресторане за столик к изрядно выпившим мужчинам, скорчил гримасу бедолажки и попросил денег на еду.

– Артистический талант пропадает.

– Не знаю, как артист, но комик – точно, – согласился Павел. – Вот сейчас, ты правду говоришь или сочинил на ходу?

– Как знать...

Было смешно и весело, и казалось, что счастье поселилось в этой квартире навечно, а пространство наполняется светом и предвкушением тёплых семейных вечеров.

Утром вторая жена Тимофея – Ядя, привезла Иришку, которая находилась у неё в гостях. Татьяна провела девочку по

квартире, показала её комнату и сказала:

– Жаль, что голосок твоей сестрички не будет колокольчиком звенеть в этой квартире. Но ты живи за двоих и будь счастливой!

Доченька!

Наша кровь – душа твоя!

Жизнь будет светлой!

Гори – звёздочка моя,

Сияй, родная, бесконечно!

СШ № 126

Когда Татьяна Степановна впервые увидела корпус 126-й школы, её сердце дрогнуло. Здание из белого кирпича, стоящее на возвышенности в окружении крепких красавиц берёз, клумба возле центра фасада, осенние цветы настурций на ней и даже неровные ступеньки крыльца, выщербленные и серые, по которым ступало множество детских и взрослых подошв, оставляя на них видимые и невидимые следы, казавшиеся самой честной летописью каждой школы, – всё показалось знакомым и родным.

Дежавю!

Но, когда вошла в вестибюль педагогического учреждения и увидела стандартные по форме стенды на стенах, прячущуюся в зелени модную в те времена в интерьере государственных учреждений металлическую конструкцию с полками для цветочных вазонов, услышала звонкие детские голоса возле умывальников, эхом раздававшиеся в просторном помещении, почувствовала запахи борща и компота из сухофруктов, исходившие из открытой двери столовой, то поняла, что всё напоминает ей школу-интернат олимпийского резерва.

Ностальгия и возвышенное настроение новенькой воспитательницы быстро улетучились, когда грозным раскатом прогремел в вестибюле голос пышнотелой женщины, одетой

в чёрную юбку и коричневый вязаный джемпер. Большие вы-
лупленные глаза на строгом лице, гладко зачёсанные волосы
и незамысловатая кукса сзади придавали ей ещё более устра-
шающий вид.

– Куда прёшь, зараза! – крикнула она вслед весёло убега-
ющей малышне. – Носятся тут, ... вашу! Ни тишины, ни по-
коя!

– Это наш завхоз, – пояснила вахтёр. – Матвеевна порядки
наводит.

– Грубые слова в стенах школы?! – удивилась Татьяна Сте-
пановна. – Если так не уважаешь детей, зачем здесь рабо-
тать?

– Она не со зла. Любит человек поругаться.

– Это вы наш новый воспитатель? – спросила завхоз.

– Да, – ответила новенькая и представилась: – Татьяна
Степановна.

В ответ услышала:

– Людмила Матвеевна, завхоз. Отправляйтесь в 212-й ка-
бинет, там дети без присмотра. Скоро школу разнесут. Сами
видели, что вытворяют.

– Мне к директору сначала...

– Она со своим классом в библиотеке. Второй этаж. По-
лучают учебники. Хлопотный денёк. Я вся на нервах. Люб-
лю, когда этих резвых жеребят звонок в классы, как в стой-
ла, загоняет, и тогда наступает благодатная тишина в школе
– успокоение моей души.

Скромную и малоприметную надпись «Библиотека», находившуюся в углу просторной рекреации, расположенной возле актового зала, Татьяна Степановна увидела не сразу. Дверь, окрашенная как и стены коридоров школы в светлый беж, распахнулась, и из неё вывалились старшеклассники, нагруженные по самые уши учебниками. Как и следовало ожидать, у девочки, возглавлявшей процессию, после нескольких шагов по коридору стопка изогнулась и повалилась с грохотом на пол. Один за другим наткнулись на неожиданное препятствие остальные ученики – и получилась куча мала.

– Елена Николаевна! – пискнула зажатая одноклассниками девочка.

Из библиотеки выскочила учительница и разразилась потоком красноречия... и ещё много чего в таком же духе.

Вот так школа!

– Не подскажете, где я могу увидеть директора? – обратилась она к растрёпанной Елене Николаевне.

– Да вот же Лилия Борисовна, – указала учитель на женщину, возглавлявшую процессию старшеклассников, движущуюся по коридору.

– Быстренько забираем стулья из рекреации и возвращаем на место в актовый зал, – командовала директор. – Расчищаем территорию для танцевального кружка. Холопкин, что ты один стул тащишь? С твоими бицепсами сразу три можно. Активнее, ребята, шевелимся! Светлана, Елена, не

роняем, не стучим!

Красивая ухоженная блондинка средних лет с причёской, тщательно уложенной умелым парикмахером (волосинка к волосинке), понравилась новенькому педагогу. Было в ней что-то от матери большого семейства: свою власть над чадами она несла спокойно, уверенно и с теплотой, которая едва приметно светилась в глазах и которую (все педагоги это знают) нельзя было открыто демонстрировать, так как детишки тут же почувствуют слабинку и сядут на шею.

Татьяне Степановне стало весело и легко на душе. Непонятно почему, но это факт.

– Горлик ... Татьяна Степановна? – спросила директор, приблизившись к новенькой. – Отчего улыбаемся?

– Весело тут у вас.

– Начало учебного года – всегда непросто.

– Меня направила заведующая районо Василиса Пет...

– Да, да. Она звонила. Хорошо отзывалась. Пойдёте работать в группу продлённого дня вторых классов.

– Можно сейчас приступить?

– Нужно. Вот идёт завуч начальных классов – Валентина Владимировна. Она вам всё расскажет и покажет. Напоминаю, вы обещали Василисе Петровне беспрекословно выполнять все требования нашего коллектива. Не подведите её и меня.

Валентина Владимировна вклинилась в разговор:

– Не волнуйтесь, Лилия Борисовна, всё будет хорошо!

Соколова Валентина Владимировна

– Валентина Владимировна! В тусклом свете коридора я приняла вас за Пахматову, – поделилась своим первым впечатлением Горлик.

– Не вы одна, – ответила завуч.

– Рост, фигура, лицо, цвет глаз и даже причёска – всё идентично.

– Доходит до комичных ситуаций. В незнакомых местах, в санатории, например, ко мне люди подходили, выражали свой восторг и даже автограф просили.

– А вы что?

– Я хохотала и держала интригу.

– Бывает же так.

– Бывает. Кем вам приходится Василиса Петровна?

– Мне? Никто... Это супруг...

– Супруг, значит. Кто он ей – кум, сват, брат?

– Неловкую тему вы затронули...

– Я должна знать. Моя фамилия – Соколова. А вы все – мои соколята. Самые лучшие и талантливые! Будут проблемы – обращайтесь не к Римме Борисовне, а ко мне. Я выступаю арбитром и буфером по спорным ситуациям. Но вы не ответили на мой вопрос.

– Мой муж, Павел Матвеевич – главный инженер Фрунзенского райпищеторга. Часто взаимодействует по служебным вопросам с Василисой Петровной. Завязались дружеские отношения.

– Видела вашу трудовую. Страницы пестрят записями о вынесенных благодарностях и о премировании. Особенно много за участие в самодеятельности.

– Это так.

– А раз вы и жнец, и кузнец, и красавец молодец, говоря образным языком, значит, – будете песни петь, танцевать, декламировать и делать всё, что потребуется для прославления коллектива. Понятно?

– Да!

– И беспрекословно выполнять всё, что я скажу.

– Есть!

– Начальная школа располагается на первом этаже. Пройдёмте туда. Скоро перемена. Пока классные комнаты будут проветриваться, дети выбегут в коридор порезвиться, а с ними и учителя. Удобный случай познакомиться с коллегами.

Через несколько минут маленькая Соколова в образе завуча начальных классов представила новенькую своим подчинённым.

– Дорогие коллеги, – обратилась Валентина Владимировна, – знакомьтесь, воспитатель группы продлённого дня вторых классов Татьяна Степановна.

Коллеги наклонили головы, чтобы быть поближе к Вален-

тине Владимировне, так как некоторые произносимые ею слова исчезали в шуме и крике детишек.

– Очень приятно, – выразила радость интеллигентного вида женщина в очках, которые окаймляли тонкие серебряные ободки и которые необыкновенно украшали её лицо, придавая утончённый облик аристократки, затем встряхнула волосами, уложенными красивыми волнами и, кивнув в знак приветствия, добавила: – Избавите нас от замен.

– Мария Алексеевна Тюрина, – учитель ваших детей, представила коллегу завуч. – Так, расходимся, звонок на урок, – скомандовала гордым голосом соколица, привычно хлопнув при этом в ладоши. – И не забывайте, завтра вечером педсовет! В актовом зале. Явка обязательна, и продемонстрируем директору и коллегам старших классов наше единство!

Перед педсоветом

Маленькая завуч-соколица собрала свой выводок учителей, состоящих исключительно из одних женщин, и усадила кучно на стульях первых рядов, демонстрируя руководству стопроцентную явку на педагогический совет. Татьяна Степановна вместе с Марией Николаевной Холоповской, учительницей третьего класса, сегодня работавшей на замене в другой продлёнке, сели вдвоём сзади коллектива начальных классов, так как припоздавшие родители забрали детей позднее положенных восемнадцати часов.

– Мария Николаевна! – обратилась Татьяна Степановна к коллеге. – Почему эти мужчины смотрят в нашу сторону.

– Какие?

– Четверо... сидят на задних рядах.

– Ах, эти? Это не мужчы-ыны, это физ-ру-уки.

– Особенно тот, высокий брюнет. Улыбается и воздушный поцелуй... Вам, вероятно.

– Это... Колька. Не обращайтесь внимания.

– Странно.

– Я ему задам... воздушный поцелуйчик. Ха-ха-ха! Мало не покажется. Николай Сергеевич – любит оказывать внимание женщинам. А тут вы... со своей шикарной шляпой... будоражите!

– Так я и плащ с собой из класса забрала, там уборщица

наводит порядок. Ой, он к нам по стульям тихонько перебирается.

– Да не бойтесь вы... Безобидный он, наша Кнопка.

– Ничего себе... Кнопка! Детина под два метра ростом.

– Кнопко – его фамилия. Правда, если выловит в коридоре, то так прижмёт...

– Как прижмёт?

– Вот попадётся, тогда и узнаете.

– Не буду я попадаться.

– Ха, ха, ха, – смеялась Мария Николаевна.

– Ну и шутки у вас.

– Кто это тут скрывается у нас под шляпой? – раздался приглушенный шёпот сзади. – Интригуете мужчин 126-й школы: ни глаз, ни лица не видно. Мария Николаевна, познакомьте нас.

– Это наша новенькая... Татьяна Степановна. Прошу любить и жаловать.

– Любить... Любить мы всегда готовы!

– Прошу тишины в зале! – призвала директор и постучала о графин с водой и многозначительно посмотрела на Николая Сергеевича.

Физрук вздохнул, пожал руку Татьяне Степановне так крепко, что она чуть не вскрикнула, и невозмутимой походкой отправился на вторую сторону рядов стульев, туда, где сидели учителя старшей школы.

– Так больно! Я чуть со стула не сползла.

– Не удивляйтесь! Николай Сергеевич по простоте душевной думает, что женщина придёт в восторг от его тестостерона.

– Сила есть – ума не надо?

– Что-то в этом роде.

Лилия Борисовна опять постучала указкой о графин и объявила о начале заседания педагогического совета. Татьяна Степановна обратила своё внимание на президиум, который сидел за столами на сцене просторного и нарядно убранного актового зала. Справа от директора расположилась Елена Николаевна.

– Кто это... рядом с Лилией Борисовной?

– Учитель русского языка и литературы, подруга директора и секретарь педагогического совета.

– Недавно она привлекла моё внимание, когда я разыскивала руководство.

– Да... Её трудно не заметить. Очень, очень эмоциональная дама. Зато директор у нас – золото. Если и отчитывает кого, то никогда не называет имён, не позорит провинившегося перед коллегами. Валентина Владимировна ей под стать. Вам понравится работать с такими руководителями.

Курсы повышения квалификации

Жизнь в группе продлённого дня была насыщенной: физкультура, прогулка на воздухе, занятие в Доме пионеров в кружках, самоподготовка, клубные занятия, вторая прогулка и встреча с родственниками. Правда, календарные планы и ежедневные приходилось писать объёмные. Татьяна Степановна стала разрабатывать свои, обобщённые, чтобы можно было повторно использовать их ежегодно.

На курсах повышения квалификации читали много интересного материала, но никто из лекторов не знал планирования. Татьяна Степановна поделилась своим опытом понедельного расписания. Воспитатели – по образованию химики, физики, физруки, историки, не знавшие с какого боку подойти к этому вопросу, обрадовались и выбрали Горлик старостой. Курсанты, которые столкнулись с новым для них материалом, в ожидании экзаменов дрожали от страха, но староста успокоила подопечных. Воспитатели – по образованию химики, физики, физруки, историки, не знавшие, с какого боку подойти к этому вопросу, – обрадовались и выбрали Горлик старостой. Курсанты, которые столкнулись с новым для них материалом, в ожидании экзаменов дрожали от страха, но староста успокоила подопечных.

Для успешной сдачи она разработала гениальную схему. Разбила группу, состоящую из двадцати четырёх человек, на

шестёрки – по числу мест за каждым из четырёх столов. В каждой шестёрке один курсант должен был выучить ровно восемь вопросов из всех сорока восьми на «отлично» и написать их на листках. Первый курсант учил с первого по восьмой, второй – с девятого по шестнадцатый, третий – с семнадцатого по двадцать четвёртый и так далее.

На каждом столе раскладывался полный комплект из сорока восьми билетов. Это создавало для комиссии видимость абсолютной случайности. Но как бы ни легли карты, шестёрка курсантов за столом общими усилиями гарантированно вытягивала именно те билеты, которые были ими написаны. Разместившись, экзаменуемые незаметно обменивались под столом билетами и записями. Разрешалось читать материал с черновиков, но никому это даже не потребовалось – у курсантов от зубов отскакивало. Начальство восхищалось:

– Блистательные ответы! Никогда такого не было.

А Татьяна Степановна втайне удивилась собственной изобретательности.

Валентина Владимировна, вручив Горлик удостоверение воспитателя группы продлённого дня второй категории, сказала:

– Руководство особо отметило ваши организаторские способности и выражало свой восторг по поводу авторского планирования.

– Спасибо!

– Сказали, что Горлик особенная, незаурядная. Предлагают вам работать у них в центре методистом. Что вы на это скажете?

– Неожиданно. Я подумаю, – ответила Татьяна Степановна, которую такая перспектива взлёта карьерного роста застала врасплох.

Дети

Детский шум мембраны ушей Татьяны Степановны не раздражал и извилины мозга не будоражил. Воспитатель с удовольствием погружалась в школьный мир, и её глаза светились радостью.

Дети – мягкий пластилин, из которого взрослый может вылепить что угодно. Её сердце замирало от восторга, когда она встречала преданные глаза подопечного во время весёлой игры или клубных занятий, и от страха, когда понимала, что этот материал может попасть в плохие руки.

Петя, мальчик из неблагополучной семьи, с издёрганной нервной системой, особенно беспокоил Татьяну Степановну. Она старалась гладить его по ершистой головке и говорить ласковые слова. Ребёнок успокаивался. Синюшное лицо розовело, и озлобленная гримаса маленького бандюганчика исчезала, и тогда глаза Пети преданно смотрели на воспитателя.

Малышам так мало надо! Всего лишь немного нежности и внимания. А смех детям дарит ощущение счастья, и Татьяна Степановна старается шутить с подопечными.

Сергунька – мальчик пухленький, домашний, ходит и ходит следом за воспитателем.

– Татьяна Степановна! А вы апельсины любите?

– Люблю.

– А помидоры?

– Тоже.

Походит, походит по группе и опять возвращается с распросами:

– Татьяна Степановна! А вы булочки любите? Пушистые, беленькие, с начинкой.

Воспитатель, с трудом отказавшаяся от ароматных булочек из школьного буфета, так как незаметно набрала в последнее время лишние килограммы, почувствовала при этих словах, как у неё во рту потекли слюнки.

– Сергунь, отстань! И без тебя под ложечкой сосёт.

– А колбасу?

– У-у, перестань кружить вокруг меня и займись уроками, в конце концов!

– А сосиски? А котлеты, а-а-а?..

Татьяна Степановна решила взять реванш:

– А ты... сало любишь?!

Сергуньчик поднял голову и руки кверху да как заорёт:

– О-о-о! Как я люблю сало!!!!

Дети поддержали настырного продлёнщика и весело запрыгали и засмеялись. Смеялась вместе с ними и Татьяна Степановна.

Дети спрашивают Татьяну Степановну:

– А вы знаете, что такое посудомоечная машина?

– Знаю, – отвечает воспитатель. – Это такая толстая тётя, она стоит возле раковины и моет, моет, моет.

– Ха, ха, ха, – смеются малыши. – Мы знаем, это наши мамы.

Татьяна Степановна, а можно мне пораньше домой уйти? Уважительная причина.

– Какая, Иванчиков?

– Мой кот дома без меня деградирует.

– Иванчиков, твой кот спит двадцать часов в сутки. А вот если ты не допишешь сейчас упражнение, деградировать будет твоя оценка за четверть.

– Татьяна Степановна! Коту обидно: он спит, а я тут буквы «кверху» ногами пишу. Вы же знаете, что я безграмотен и буквы у меня кувыркаются.

– Поэтому ты и остаёшься. Будем учить твои буквы стоять на ногах, а не на головах.

Соколова

Валентина Владимировна – замечательный завуч, много помотавшаяся в своё время по гарнизонам с мужем военным, представляла собой яркую даму, принимавшую активное участие в общественной жизни гарнизонов и 126-й школы. Тем более что одно из её образований получено на факультете народной режиссуры массовых праздников киевского вуза.

Валентина Владимировна могла волшебным образом превратить обычный детский утренник в сказочное представление. Завуч-затейница любила организовывать праздники и для своих коллег. Почётными гостями были преподаватели мужского пола старшей школы, которых в начальной школе в коллективе не водилось. Татьяна Степановна к увеселительным напиткам относилась с настороженностью, так как не любила в обществе терять самоконтроль. Но любила наблюдать, как мужчины попадали в сети алкоголя.

Вот и сегодня на новогоднем вечере, который организовала Валентина Владимировна, мужчины были сама любезность, танцевали, пели и пользовались популярностью у дам. Массовик-затейник местного Дома пионеров – маленький лысенький мужичок лет сорока, стремился продемонстрировать не только свои творческие способности, но и темперамент: танцевал много, а, войдя в раж, целовал партнёршам

туфельки, чем вызвал небывалый восторг женщин и поставил на место громил физруков. Негласная конкуренция закончилась тем, что после мероприятия Валентина Владимировна не досчиталась двух маскарадных париков и одного шиньона.

Татьяну часто приглашал физрук – мужчина преклонных лет с походкой штангиста (руки, ноги во время ходьбы расставлены в стороны).

– Надоел мне этот кавалер, на вид «качок», а по факту хмурый, неуверенный, слово боится вымолвить, – поделилась впечатлением с завучем Горлик. – И длинные седые волосы... создают впечатление беспорядка на голове. Не люблю.

– Басюк молчит? Не похоже на него.

– А кто вот тот красавец брюнет, что стоит в углу, скрестив руки, и не принимает участия в веселье?

Из-за громких звуков танцевальной музыки, шума и гамма Валентина Владимировна толком не расслышала вопрос подчинённой и подумала, что Татьяна Степановна по-прежнему расспрашивает о Басюке.

– Это наш холостяк. У него, между прочим, есть квартира на Юго-Западе. Раньше он бо-о-ольшой популярностью пользовался у женщин. Сколько романов на его счету! Особенно, когда в давнюю бытность школа выезжала на уборку урожая в колхоз. Одна наша дама, не буду называть её имя, стоя на коленях со слезами на глазах умоляла не бросать её

ради молоденькой коллеги.

– Хм. Странно... а производит впечатление скромного... Что ж не женился? – удивлялась Татьяна, думая, что речь идёт о красавчике брюнете.

– Перебирал... высоко себя нёс, вот и поплатился за это.

– Что случилось?

– Испытал унижение, когда влюбился и тогда уже он, стоя на коленях, просил руки нашей коллеги, учительницы русского языка и литературы. Обладательница длинной косы обкрутила ею горло претендента на руку и сердце, притянула к себе поближе и, глядя в наглые глаза лавеласа, ответила: «Нет!». Словно мстила за всех женщин, которых он обидел. Дети были свидетелями, как Леонид Константинович, услышав отказ, обхватил руками горло и плакал. Сейчас эта дама работает директором школы, и я не знаю, забыла ли она сей эпизод, произошедший во время дискотеки в летнем трудовом лагере. Замуж, кстати, тоже не вышла.

– Наглые глаза? Не похоже... Как интересно!

– Не очень. Задушенный собственной гордынею, Леонид Константинович не оправился после нанесённого унижения, и попить стал.

– Да-а-а? – растерялась сбитая с толку Татьяна. – А я бы так не сказала. За столом почти не пил...

– Это потому, что на вас глаз положил. Держит себя в руках.

– На мен-я-я?! – удивилась Татьяна Степановна.

– Будьте вежливее с ним. Страдает человек. Очень уж заметно, что нос кривите.

– Как скажете, Валентина Владимировна, – пожала плечами подопечная.

Сама Татьяна, если бы не завуч, никогда бы не посмела посмотреть в сторону красавчика, из-за которого разгораются такие страсти. Тем более, что она видела, как бросает на него взгляды пышнотелая медсестричка Алла, белый халат которой демонстративно расстёгивался ниже положенной пуговицы от напряжения и волнения, возникающего в груди девушки при виде ею Леонида Константиновича.

Поглядывала в сторону молодого физрука и учительница истории – Тамара Михайловна (высокомерная аристократка), и кое-кто из молоденьких коллег начальной школы.

Так получалось, что в то время, когда Татьяна вела своих подопечных на прогулку на стадион, у входа в спортивный зал всегда стояли физруки. Колонна приостанавливалась на несколько минут, чтобы подтянуть строй перед выходом на улицу.

– Дети, поздоровайтесь, – командовала Горлик.

– Здравствуйте, – кричали воспитанники.

Выполняя указание Валентины Владимировны, Татьяна Степановна вежливо спрашивала у Леонида Константинови-

ча:

– Как ваши дела?

– Замечательно, – улыбаясь, отвечал физрук.

Ослепительная улыбка мужчины бередила душу Татьяны. Однажды она обратилась к нему по имени и отчеству. В ответ услышала:

– Простите, но меня Егором Артёмовичем зовут, а Леонид Константинович рядом.

Татьяна смутилась:

– Я, вероятно, что-то перепутала... Валентина Владимировна сказала... Разрешите представиться – Татьяна Степановна.

Разговорились. Оказалось, что Егор Артёмович моложе Татьяны на два года, женат, есть сын.

В последующие встречи Егор Артёмович одаривал Марию Николаевну, Татьяну и детей сияющей белоснежной улыбкой, а Басюк стоял рядом, смотрел на всех хмуро и что-то бурчал. Однажды Татьяне удалось расслышать нехорошие слова, которые вырвались из уст Леонида Константиновича.

Басюк каждый день повадился посещать коридор начальной школы. Дефилировал своей неспешной походкой качка, хмуро кивал на приветствие Татьяны, которая дарила коллеге на всякий случай ослепительную улыбку, так как запуталась в наставлениях завуча. В столовой Леонид Константинович подсаживался к Татьяне за стол и расспрашивал о семье.

Татьяна любила общаться с мужчинами, но всегда нервничала: они такие странные!

Наступили весенние каникулы. Без встреч с Егором Артёмовичем в коридоре Татьяна заскучала и тогда поняла, что сама того не желая, попала под обаяние ослепительной улыбки молодца.

НЛО

На прогулке дети подбежали к Татьяне Степановне и Марии Николаевне, которые вели между собой оживленную увлекательную беседу, окунувшую воспитателей в воспоминания о молодых годах.

– Мария Николаевна! – обратилась умненькая девочка Полина. – А что это такое летает в небе?

– Птички, наверное, ответила воспитатель, не удосужившись взглянуть вверх.

Дети стайкой отбежали в сторону, на какое-то время оставив старших в покое. Поговорив, пощebetав о чём-то, вернулись обратно:

– Это не пти-и-ички! Вот птицы – они над домом.

Действительно, над крышами пятиэтажек кружили взбудораженные вороны и взволнованно каркали, а высоко, высоко в небесном пространстве на ярко-голубом фоне резвились некие объекты, напоминавшие светлячки.

– Тогда это самолёты, ответила Татьяна Степановна.

– А вот и не-е-ет, – возразила Полина. – Вот самолёты! Они гораздо левее.

– Интересная ты девочка, Полинка, дотошная.

– Да, я такая, – ответил ребёнок и, малышка допытливо уставилась на взрослых.

Воспитатели опять взглянули вверх, но уже более внима-

тельно. С Масюковского военного аэродрома действительно взлетали три тройки самолётов. Они сначала проплыли параллельно земле, затем взметнули ввысь, пытаясь неизвестные летательные аппараты, которые тоже тремя тройками балансировали в небесном пространстве практически на одном месте, взять в клещи. Но небесные светлячки сверкнули и лёгкими мотыльками в одну секунду упорхнули в сторону от самолётов под углом девяносто градусов.

– Дети, это не самолёты, – растерялась Татьяна Степановна. – Да и не ракеты...

А тем временем в центре небесного купола, расположенного над школьным стадионом, стали появляться один за другим неизвестные объекты.

– Два, три, четыре, – принялись считать дети и воспитатели. – Восемь, десять, двадцать... двадцать восемь. Ого! Сколько их много.

– Это волшебные снежинки, – произнесла Мария Николавна загадочным голосом. – Они превратят нас всех сейчас в принцев и принцесс, а Иванчикова... за плохое поведение... защекочат. Кто ещё хочет, чтобы его защекотали?

– Не-е-ет! – завизжали дети и со смехом разбежались во все стороны, но вскоре вернулись обратно.

– Дети! Я догадалась, – крикнула Татьяна Степановна. – Это НЛО!

– Что это этакое?

– Неопознанные летающие объекты.

– Пятьдесят шесть! – крикнула Полина.

– Влево, вправо, вниз, вверх вертятся легко, – подметила Татьяна Степановна. – Дети, обратите внимание. Самолёту надо делать полукруг, чтобы развернуться, а эти объекты молниеносно отскакивают в сторону, словно дразнятся или играют в кошки-мышки.

На чистом голубом пространстве (вверху не наблюдалось ни единого облачка) происходила схватка, в которой наши самолёты явно проигрывали. Наблюдатели болели за своих лётчиков, но и восхищались ловкостью противника. К сожалению, вскоре, истратив топливо и силы, наши самолёты покинули небо, вернувшись на аэродром.

От группы НЛО отделились три точки и приступили к спуску. У светящихся круглячков, которые манили наблюдателей загадочным мерцанием, появились лучи, направленные на Землю. Объект снижался и становился заметно больше. Дети кричали:

– Ниже, ниже! Давай, давай!

И в тот момент, когда казалось, что у мерцающего светила появятся чёткие очертания, и люди с земли увидят формы объекта, НЛО застыло на несколько секунд и молниеносно воссоединилось с братьями. Дети разочарованно вскрикнули.

Вдоль школьного стадиона пролежала дорожка к универсальному магазину. Местные жители то и дело сновали туда-сюда. Татьяна Степановна подбежала к одному из пеше-

ходов.

– Посмотрите! На небе НЛО!

– Ага! – равнодушно пробурчал мужчина и продолжил свой путь.

– Столько людей ходят и не видят, – разочарованно произнесла воспитатель. – Так жалко, так жалко.

– Все, конец представлению! Идём в группу, – скомандовала Мария Николаевна и первой увела своих подопечных.

Когда группа продлёнки вторых классов подходила к крыльцу, на ступеньках им встретился школьный психолог.

– Николай Владимирович! – вскрикнула Татьяна Степановна и уцепилась в рукав куртки Жигомонта, словно боялась, что тот сбежит от неё. – Вот вы нам и надо!

– Что случилось?

Психолог – само спокойствие и вежливость, но при этом впивается профессиональным взглядом в новенькую и мысленно констатирует: молодая, раскрасневшаяся, красивая, но всклокоченная...

– Мы наблюдали НЛО!

– Неужели?

– Правда, дети?!

– Да-а-а! – хором подтвердила малышня.

– Из-за здания школы не видно, но на стадионе...

– Что на стадионе?

– Летающие объекты и их много. И появляются, и появляются в центре купола неба, как бы ниоткуда.

– Ах, летающие... – озаботился с диагнозом Николай Владимирович.

– Да, да, – кричали дети и смеялись, и прыгали.

– Посмотрите сами, когда свернёте за угол дома.

– Дети, не орите, – вежливо попросил психолог и, скривившись в едва заметной озабоченной гримасе, попытался высвободить рукав.

Но Татьяна Степановна держалась за него крепко.

– Вы нам тоже не верите!

– А кто ещё не верит?

– Пешеходы. Они даже голову вверх не удосужились поднять!

– Я верю, верю, – успокаивал Николай Владимирович воспитательницу, продолжавшую дёргать рукав куртки.

– Посмотрите, посмотрите, больше пятидесяти мы насчитали.

– Обязательно посмотрю, – заверил Жигомонт и бочком, бочком, потихоньку-потихонечку (с женщиной, находящейся в повышенном возбуждении надо быть осторожным) прополз вдоль стены школы и удалился со словами:

– Татьяна Степановна, зайдёте ко мне на приём завтра.

Возле кабинета директора толпились учителя, которые выстроились в очередь для получения зарплаты. Татьяна бросилась к ним. Но в ответ на её сбивчивое сообщение прозвучал смех:

– И вас с первым апреля, коллега.

– Как?! Сегодня... первое? Забыла...

– Первое, первое. Ха-ха-ха.

Тут из-за угла коридора выходит расстроенная Мария Николаевна. Она едва не плачет:

– Татьяна Степановна! Представьте, мне никто не верит! Даже Леонид Константинович! Он там, в коридоре... вас разыскивает.

– И не поверят, – заверила воспитатель. – Поздравляю вас, Мария Николаевна и меня, и детей! Сегодня первое апреля! Правда, космические наблюдатели?

– Да-а-а! – весело закричали воспитанники.

Менее чем через год в одной из газет Татьяна Степановна прочла заметку с рассказом об НЛЮ, которое наблюдали учёные над территорией Белоруссии. В конце статьи ав-

тор обращался с просьбой откликнуться тем, кто что-либо необычное замечет первого апреля 1990 года. Лицо Марии Николаевны приняло выражение детского азарта, и она загорелась мыслью:

– Давайте напишем!

Но Татьяна Степановна отказалась:

– Мало ли как всё повернётся?! Хватит, что психолог в своё время отнёсся к нашему сообщению с подозрением и чуть не поставил мне некий интересный диагноз.

– А жаль, – вздохнула Мария Николаевна, – так хочется поделиться со всеми.

– Вот что я вам скажу, коллега: «Не сунь носа ў чужое проса». – Белорус. посл. и поговорки. Не лезь не в свое дело.

– Почему?

Россия готовится к проведению всероссийского референдума о сохранении государства и о введении поста президента РСФСР, который состоится 17 марта 1991 года. В газете АиФ пишут, что американский корабль находится в международных водах вблизи Крыма. Что на нём, якобы, расположены психотропные передатчики, которые воздействуют на жителей России.

– И что?

– Психологическое оружие массового воздействия. Негативно сказывается состоянии нервной системы, отсюда недовольство, бунты и так далее. Американцы поддерживают Бориса Ельцина и таким образом пытаются повлиять на резуль-

таты голосования.

– Этого пьяницу?

– А что? Чем у нас хуже, тем им лучше. Может, и НЛО выполняло подобную задачу?

– Вот как вы повернули, Татьяна Степановна! И потом, газета АиФ – известная сплетница. Разве можно напечатанному там верить?

– Не знаю. Зато знаю, что на территории бывшего Советского Союза творится зло. А бережёного – бог бережёт.

– Такую страну загубили! Горбачёв – мягкотелый слабак!

– Поговаривают, что масон.

– Инфляция, смешные зарплаты, прилавки магазинов пустые, людям есть нечего. Народ в панике снимает деньги со сберкнижек.

– А толку, родители нашего зятя за семнадцать тысяч рублей (деньги собирали всю жизнь) купили всего лишь мебельную секцию для зала. Кстати, я на следующий день после появления НЛО увидела по телевизору, что в Уручье проходили 1 апреля 1990 года соревнования воздушных летательных аппаратов.

– Ну, вот...

– Они совсем не были похожи на обнаруженные нами объекты. Да и не могли подняться так высоко. Кто их знает, эти НЛО. Смею предположить, что их создатели специально выбрали первое апреля, зная, что никто в этой стране в День юмора, смеха и розыгрышей не поверит рассказу очевидцев.

Иришка в новой школе

В новой школе Иришка подружилась с Татьяной Лукьяненко, девочкой из соседнего дома. Ученики учебного заведения, расположенного на окраине города, заняты были простыми делами: учёбой, спортом, посещением кружков. А Иришка продолжала посещать музыкальную школу, находящуюся на улице Варвашени. Самостоятельно переходила проспект Машерова, иные дороги и ехала в автобусе. Татьяна Степановна волновалась. Недавно трагически погибла одноклассница Иришки – Леночка, которая в вечернее время гуляла с собакой на поводке вдоль пустынного проспекта (в те времена подземные переходы ещё не были построены, и маршрут на кольцевую дорогу по проспекту Машерова среди водителей не был популярен). Питомец неожиданно рванул на проезжую часть, потянул за собой Леночку, откуда ни возьмись из-за горки вынырнул автомобиль, девочка, ослеплённая фарами, застыла, как вкопанная...

Похороны... Прощание одноклассников... Первая потеря близкого человека... Первый траур в столь юном возрасте. Иришка бледная пришла в тот день из школы.

Испугавшись, Татьяна предложила девочке бросить музыкальную школу. Та разразилась потоком слёз – плакала и прижимала к себе полусферический корпус белорусского народного щипкового инструмента, и гладила, гладила лаки-

рованную домру, и обнимала, словно куклу.

– Вы не сможете меня разлучить с домрой, домрочкой. Я всегда добиралась в школу сама.

– Раньше было близко.

– А теперь ещё проще: на 44-м автобусе, а на Горького через подземный переход.

Родители сдались. Положительное влияние занятий музыкой – бесспорно, да и воспитывать Иришку в этом возрасте было просто, стоило сказать, что в качестве наказания не пустят в музыкальную школу, как проблемный вопрос тут же разрешался.

Встреча с Томой Биренковой

Татьяна любила навещать парк Победы, бродить по знакомым тропинкам и ностальгировать о школьном периоде. За прошедшие годы в парке мало что изменилось, в стране после развала Советского Союза царил разруха, о реставрации культурного наследия не мечталось. На этой поляне спортсмены вместе с тренером Василием Степановичем Передней метали диск, на этой дорожке сдавали нормативы ГТО по кроссу средней дистанции, на этой площадке Татьяна разбила голову о скамейку.

Иришка собирала букет из листьев жёлто-багряной палитры, бегала между деревьев, разметала ногами шуршащую листву и вместе с мамой наслаждалась пребыванием на природе. Пахло древесным соком, прелой травой и землёй.

Худенькую фигурку Тома Биренковой, движущуюся по центральной аллее парка, Татьяна узнала издали и сразу:

– Староста? Здравствуй!

– Синявская?

– Я.

– Почти не изменилась, всё так же хороша. По-прежнему кружишь головы мужчинам?

– Увы! Замужем. Горлик теперь я.

– Таки поженились?

– Да, живём в Веснянке. А ты – всё там же?

– Наш частный сектор снесли. Я и моя бывшая свекровь получили квартиры на одной лестничной площадке в доме, который построили рядом. Вот он, выглядывает из-за гостиницы «Юбилейной».

– Здорово, в самом центре Минска! Ты сказала о свекрови – «бывшая». Почему?

– Ох, тяжело об этом говорить...

– Не понимаю.

– Мы с Толиком развелись.

– Как?! Такая любовь!

– Но недолгая. Увлёкся ездой на велосипеде. Подолгу пропадаю. Объяснял, что любит кататься по Масюковскому шо-о-оссе, ды-ышать, видите ли, свежим во-оздухом, любоваться природой. Вот и облюбовал объект, привёл пузатую молодую девушку, которая была на сносях, и сказал: «Она будет жить у нас!»

– Представляю, что ты пережила!

– Развелись. Свекровь нас с сыном не выгнала.

– Кто бы мог подумать! Молодой человек из приличной семьи...

– Кто бы мог подумать, что любовные стоны своего мужа буду слушать за стенкой. А, когда наш дом снесли, свекровь пожелала жить со мной на одной площадке, помогала растить моего сына и своего внука Демида.

– Какое имя! Забытое...

– Кандидатскую писала на тему русских имён. Защищи-

лась в Ленинграде. Уезжать приходилось часто. Свекровь мне с сыном помогала. Здесь, в Белоруссии, конкуренция велика, борьба, подсиживание, препоны. Была на грани. Поседела.

– Поздравляю! Томочка, ты такая труженица!

– Спасибо!

– Я на такие подвиги не способна. Представляешь, недавно Олю Гуцу встретила, она тоже кандидатскую защитила. У неё также целая эпопея борьбы. Девочки, вы и умницы, и бойцы! Мы гордимся вами!

– Да, нелегко было... на грани... Если бы не свекровь... Правда, она недавно умерла у меня на руках. Оставила Демиду квартиру по завещанию. Кстати, знакомьтесь, это мой младший сын, Онуфрий.

– Моя дочь, Иришка. Дети, погуляйте немного в парке. Я там белочку на дереве заметила.

– Я ведь, Танюша, недавно выписалась из психиатрической клиники.

– Ого! То-то я смотрю, причёска... волосы вздыблены, торчат. Куда делись длинные волны, что веером развевались по коридорам филфака. А блестели, блестели как! Многие ребята оборачивались.

– Потускнели... Обстригла в минуты отчаяния. Теперь отрастают.

– Но сейчас всё хорошо? Откуда другой малыш?

– Это моё счастье. Замуж второй раз вышла.

– Молодец!

– Молодец он. Мой студент, – Тома улыбнулась и засветилась внутренним теплом. – Вижу твои глаза. Да! Моложе значительно меня.

– Ой!

– После экзамена подошёл ко мне и признался: «Люблю... давно... обожаю!» Я строгий преподаватель, а тут смех меня разобрал: «Где запятую, молодой человек, поставим?!» «Запятых не будет, – ответил он. – И пауз тоже. Прямо сейчас идём в загс». Сама понимаешь, что ничего бы не было, но угораздило меня сломать ногу. Одна, с ребёнком... беспомощность... больная свекровь, а тут он все заботы взял на себя. На руках носил.

– Везёт же некоторым. Меня бы кто...

– Теперь вместе преподаём в педде.

– Уж конечно. Понятно...

– Не скрываю, помогаю с карьерой. Смотри, вот наше фото из загса.

– Молоденький... красавчик, блондин. Сын на него похож.

– «Мой белый ангел», – я его называю. Любит, заботится. Зная о моём состоянии, путёвки в санаторий или в Турцию ежегодно покупает.

– Томочка! Всё у тебя хорошо. Откуда же болезнь?

– Депрессия называется. Эмоциональное выгорание. Стремилась вперёд, рвалась, всё что-то Толику хотела дока-

зять, и всё сама, сама, и одна... Добили судебные тяжбы из-за квартиры свекрови. Сколько оскорблений, грязи вылитого.

– Но ты говорила, что завещание...

– Толик и родственники не могли смириться. Все их проклятия на мне. Не отмыться.

– Томочка! Перестань переживать! Ты знаешь, наши девочки почти все развелись? И каждая по-разному. Говорят, супруг Ковцовой Наташи кирпичом в суде кидался.

– Ничего себе.

– Остались я да Ленка Статкевич. Студенческий брак, что первая любовь – быстро заканчивается, но след на всю жизнь остаётся: клятвы в вечной любви, фата, студенческое веселье и наивное ощущение безмерного счастья впереди.

Встреча с хироманткой

Скажите, пожалуйста, вы знаете, кто такой хиромант? Что-то такое слышали, но толком не помните. Вот и наша героиня, когда судьба лоб в лоб свела со специалистом нетрадиционной медицины, отнеслась к этому с лёгкой иронией. Да и не до хиромантки было Татьяне вовсе, главное, чтобы химзавивка взялась хорошо.

Голова и волосы женщины, решившей посетить парикмахерскую в советское время, подвергались настоящему экстриму. Завивка не удалась или волосы пережгли гидроперитом – норма. Много женских слёз повидали стены парикмахерской торгового центра «Дрозды», куда зашла Горлик. Плакали в этом помещении, похоже, не только дамы, но и облупившаяся краска на стене, дырявый линолеум на полу, изрезанный лезвием дерматин на стульях. Татьяна осмотрела мрачное помещение и не менее унылое общество, вздохнула, мирно заняла очередь и тихо стала у стены. Взоры посетителей устремились на сумочку, которую держала Татьяна в правой руке. Но не красная дамская сумочка посетительницы привлекла людей, а крупная мясистая сельдь в прозрачном целлофановом пакете.

Мужчина средних лет, стоявший рядом с вновь прибывшей, пожирал глазами пакет, который Татьяна держала на вытянутой руке, не зная, куда его пристроить. С наслажде-

нием втянув запах пряного посола, вздохнул:

– Хорошо пахнет!

– Да-а! Хорошо! – оживилась очередь.

– Эх! Картошечку бы сюда!

– С лучком!

– С зелёньким!

– У меня на даче большой и мясистый вырос в этом году! Утреннюю росу любит, на рассвете обильно умоется – на весь день хватает. Я даже не поливаю.

– Девушка, спрятали б вы куда подальше продукт, оголодал тут.

– Что? Слюнки текут?

– С утра сижу, а ещё пять человек передо мной. Готов кого угодно растерзать, вот хоть бы эту красавицу. Могу съесть её с селёдкой, могу и без.

– За красавицу спасибо! А вот рыбка, боюсь, протухнет!

Жарко

– Женщина, а вы сбегайте быстренько домой и определите продукт в холодильник. А я очередь постерегу.

– Блондиночка, а можно и мне... к холодильнику... охладиться, а то от духоты и при взгляде на ваши плечи в жар бросает.

– Не слушайте этого ловеласа, присаживайтесь, здесь место освободилось, – пригласила Татьяну супружеская пара.

– Благодарю вас!

– Красавица и селёдка! Какая замечательная картина по-

лучилась бы. Разрешите представиться!? Художник, пейзажист. Василий.

– Как интересно!

– Голубое море, голубые глаза, синий топик, красные бусы, красивые руки и селёдка в них. И я тону в море этих красок. Да, да! Вижу, вижу эту картину. Нарисую, будет шедевр!

Благодаря не совсем подходящей к месту покупке люди не скучали, шутили и перезнакомились друг с другом. Когда Горлик отправилась в кресло цирюльника, нести охрану по сохранности ценного продукта взялась супружеская пара.

Вручив себя всецело мастеру – полной симпатичной блондинке, Татьяна попыталась расслабиться, но неудобное кресло с жёсткой спинкой не дало отдохнуть. Посетительница, сидевшая рядом, обратилась к парикмахеру Татьяны.

– Вижу – болеете. Приходите ко мне на приём, я дам травы, отвар которых вылечит вашу экзему.

Парикмахер Татьяны – флегматичная толстушка, даже бровью в ответ не повела. Зато Татьяне, внимательно обзревшей на ногах девушки красные раны, тут же захотелось стать посредником в переговорах.

– Вы лечите рожу травами?

– И травами тоже, но огромную часть моей деятельности занимает хиромантия, – ответила посетительница, сидящая в кресле у окна, справа от Горлик.

– А-а! – протяжно озвучила первую букву алфавита Горлик.

Присмотрелась к женщине, которой тоже делали химическую завивку – ничего особенного: невысокий росточек, обычная внешность. Привлечь взгляд постороннего человека могли лишь причудливые блики света и солнца, устроившие игривую возню на тоненьких прядях светлых волос незнакомки. Татьяна шепнула:

– Горе-мастер испортит вашу причёску!

– Вам не кажется, что вмешиваться в процесс – неделикатно.

– У вас тонкий волос, к тому же мастер химку делает на старую завивку – дважды травмируемая часть волос отвалится при первом соприкосновении с расчёской.

Татьяна не раз видела подобные причёски на головах женщин, пострадавших от неумелых рук. Такое парикмахерское произведение женщины называли «Освенцим», и вполне заслуженно. У обладательниц оногo счастья после того, как сожженные перекисью водорода концы отваливались, волосы не поддавались никакой укладке и торчали клочьями во все стороны, словно хозяйки только что сбежали из концлагеря, где их головы подвергались воздействию портняжных ножниц с целью снятия волосяного покрова на шерсть, из нитей которой потом изготавливали одеяла для доблестных солдат германского рейха. Одно хорошо, подобные ходячие причёски напоминали людям об ужасах, творившихся в мире.

Сама Татьяна с подобными неприятностями не встречалась. Процесс посещения цирюльни она никогда не пуска-

ла на самотёк: волосы предварительно отращивала, мастеру не разрешала стричь выше плеч, дабы сохранить резервную длину на случай вышеописанной катастрофы. Дома Татьяна смело перекраивала творчество советских парикмахеров. Таким образом достигался консенсус, позволявший иметь пышную повседневную причёску.

От размышлений и страхов, навеянных в этих стенах, наша героиня вернулась в реальность и обратилась к своей соседке:

– Можно прийти к вам на приём со своим братом, который страдает псориазом.

– Пожалуйста!

– Вы и этим заболеванием занимаетесь?

– Вот мой адрес, обращайтесь. Ничего не обещаю заранее, нужно сначала познакомиться с пациентом.

– Ой! Спасибо! Спасибо! Только я забыла вам сказать, что мой родственник живёт в Клецовском районе.

– Приходите, когда сможете. Всегда буду рада помочь.

Пытаясь организовать лечение братцу Володе, Танюша совсем забыла о проблеме своего парикмахера. Ну и хорошо, так как больная экземой не заинтересовалась сутью разговора. А насильно мил не будешь!

Зато красавица наша, нашпигованная бигудями, пере-

бравшись под сушку, внимательно изучила содержимое записки. Оказалось, что знахарь жила рядышком, в девятом доме на Леси Украинки. Уж не эта ли поэтесса воспевала русалок и колдунов? Забавное совпадение.

– Ну-ка! Покажите руки, а точнее – ладони. Посмотрим, что у вас там? – раздались слова над ухом Татьяны.

Горлик безропотно автоматически выставила свои лапищи травнице, устроившейся под соседней сушкой, затем опомнилась и отдёрнула назад.

– Давайте сначала уточним, кто такой хиромант?! А то я несколько доверчиво протянула свои конечности.

– Не бойтесь, не откушу.

– Не знаю, не знаю...

– Самая безопасная наука! Я и мои соратники читаем прошлое настоящее и будущее по рукам. Имею диплом, прошла обучение в Японии. Преподаю в Польше в Университете города Кракова. Кстати, вы тоже обладаете возможностью воздействовать на людей.

– Я? Смеётесь!

– Да! Давайте познакомимся! Маргарита Артёмьевна!

– Татьяна Степановна!

– Ваша аура заполонила окружающее пространство. Обратили внимание, вовлекли в разговор всех сидящих и в очереди, и в креслах парикмахеров, и даже работников сферы услуг.

– Само собой как-то получилось...

– Могли бы стать белым магом!

Порозовевшее лицо Татьяны, разгорячённое тёплым воздухом сушики, и вовсе раскраснелось: слова собеседницы тешили самолюбие. А новая знакомая продолжала:

– Вижу – за черникой ходили?

– Тоже мне открытие, фиолетовые пятна на пальцах говорят об этом.

– Сколько ягод собрали?

– Двадцать четыре литра! – с гордостью сообщила Татьяна.

– А надо было – четыре, а остальное время гулять по лесу, любоваться причудливой природой.

– Да меня люди засмеяли б! Чем там любоваться? Обычный сосновый бор на песчаной горе, в котором растут высокие вековые деревья.

– Не скажите, природа многообразна.

– Хорошо, признаюсь, я люблю ягодное место в Великом лесу за то, что покой и тишину этого уголка, словно былинные богатыри, охраняют исполинские сосны. Деревья настолько велики, что надо хорошо запрокинуть голову, чтобы увидеть их верхушки. Густо посаженные сосны тянутся своими ветвями к солнцу, и оно игриво золотит их. Лишь в просвете деревьев виднеется небольшой участок чистого голубого неба.

– Вот видите, положительные эмоции...

– Согласна, это место рождает ощущение жизни, чувство

непосредственной близости к природе и единение человека с ней. Но эмоциями семью не накормишь!

– Китайская философия утверждает: «Кто много хочет, тот мало живёт».

– Впервые такое слышу! У нас в деревне считается, что хорош тот человек, кто много трудится, а ленивец – всячески высмеивается. А что можете сказать по поводу моей аллергии?

– Больше гуляйте на свежем воздухе, одевайтесь в натуральные ткани – и всё будет хорошо.

– Почки?

– В порядке.

– Спасибо! Успокоили.

– Чем увлекаетесь?

– Всем понемногу, но из искусств, близких моему сердцу, выделила бы музыкальное творчество. Особенность музыки состоит в том, что она доступна каждому и способна заполнять любое пространство, даже маленькие щёлочки нашей души, может проникать сквозь стены, лететь по ветру и без него, способна помогать человеку в любом деле. Каждое утро просыпаюсь с новой мелодией собственного сочинения или чужой.

– Сейчас я вам сделаю предсказание, только не поднимайтесь со стула, а то упадёте.

– Не хочу знать будущее!

– Успокойтесь, плохое говорить не буду!

– Точно?!

– Уверяю!

– Ой, не знаю, не знаю...

Татьяна, относившаяся до сих пор к беседе с интересной женщиной как к развлечению, призадумалась: кто знает, чем чревато подобное приключение?

– Что вы боитесь? Вы ведь не верите в хиромантию.

– Нет.

– Вижу вас за рулём автомобиля.

– Ха, ха, ха. Я педаль тормоза от газа не отличу.

– Таксистом работать будете.

– Ха, ха, ха. Ой, насмешили. Я педагог!

– Картографом вы же стали?

– Откуда знаете?

– А теперь самое главное: на старости лет сделаете большие успехи в музыке! Подчёркиваю – на старо-ости-и.

– Да-а?! Вот удивили, так удивили! – почесала Татьяна кожу на голове, которая зудела под нагревшимися от потока горячего воздуха металлическими бигудями. – Перед вами особа, которая с нотами не дружит! Преподаватель музыки моей дочери давал домашние задания мамашам. Я их успешно проваливала: не могла выучить ни одну восьмую, ни одну шестнадцатую.

– И тем не менее!

– Обидно, верила всему, что излагали. Вот если бы вы сказали, что успехов достигну в писательском деле (я, как лю-

бой филолог, мечтаю, выйдя на пенсию, взяться за перо) или в изобразительном искусстве (иногда рисую картины), тогда можно было бы согласиться. А так...

– Во всех областях искусств достигнете успехов, но в музыке – наибольших! – решительно заявила хиромантка и ушла к своему мастеру.

Полная эмоций, которые захлёстывали впечатлительную женщину, Татьяна совсем забыла о селёдке и вспомнила лишь тогда, когда стала чистить картошку для ужина. К счастью, селёдку принесла с доставкой на дом супружеская пара. Оказалось, что они знали от своей знакомой, которая проживала в одном доме с Татьяной, о существовании симпатичной самодеятельной художницы. Пришлось сделать гостям экскурсию по домашней галерее в благодарность за заботу и волнения.

Вечером пришёл с работы супруг. Первые слова, которые он произнёс, едва приоткрыв входную дверь квартиры, прозвучали до боли знакомо:

– Ужин приготовлен? Надеюсь, ты селёдку не забыла ку-

пить?!

– Ждёт, дожидается тебя, рыбьим жирком лоснится на тарелке, – весело ответила жена.

Спустя минуту любимый муж с аппетитом проглатывал горяченькую картошечку, обжигался, запивал холодной водой, хвалил во всех подробностях, словно принцессу, селёдочку, обильно политую подсолнечным маслом и от души сдобренную большими сочными колечками лука, потом что-то энергично лепетал о проблемах на работе, а Танюша слушала дорогого, смотрела, как стекает жир с подбородка супруга и всё ждала паузу, чтобы поделиться бурными событиями сегодняшнего дня. Удобный момент так и не наступил, и новая причёска Татьяны, которую она не раз демонстративно поправляла, любимым не была замечена.

В результате, история, которую вы, читатели сейчас прочли, была рассказана всем знакомым и подругам, кроме самого близкого человека. Ну и не важно, ужин властелина в доме – это святое, потому что голодный мужчина – злой мужчина.

После предсказаний

Недели через полторы Синявская встретила со своей новой знакомой возле того же знаменитого универсама «Дрозды»:

– Здравствуйте, Маргарита Артемьевна.

– Здравствуйте, Татьяна Степановна! Какие красивые у вас волосы, блестят и сверкают на солнце! Причёска удалась на славу!

– Спасибо.

– А со мной видите... что сотворила мастер? Самое ужасное – завтра моё первое выступление на телевидении. Так хотелось выглядеть хорошо, но волосы не подлежат никакой реанимации!

– Какова тема выступления?

– Нетрадиционная медицина.

– Желаю успеха!

Ветер перемен принёс изменения в первую очередь в средства массовой информации – в теле и радио студии приглашались необычные люди. Изголодавшись по новенькому, зрители смотрели такие передачи с интересом, а Татьяна часто лицезрела потом на экране и Маргариту Артемьевну, и её причёску.

Месяцев эдак через два наша героиня со своим братом Володей решились навестить хиромантку дома. Дверь открыл супруг и, пригласив пройти в просторную прихожую (в этой квартире Татьяна впервые увидела ковровое покрытие на полу), сообщил, что жены нет дома – уехала на полгода в Краков читать студентам лекции.

А спустя некоторое время Татьяне почему-то захотелось вмешаться в исполнение песни, которую пел Антонов по телевизору. Знаменитый исполнитель и автор многочисленных изветных музыкальных произведений, улыбчивый певец-кошачник Юрий Антонов, производивший впечатление добряка, сочинил весёлую мелодию на печальные слова. Народу нравился такой подход. Татьяне тоже, но сегодня ей захотелось лейтмотивом добавить грустное ла-ла-ла. Увы...как неожиданно захотелось, так быстро и забылось.

Была ли написана картина: голубой топик, красная сумка, алые бусы, синие глаза и девушка, – неизвестно! Хорошая была идея! Может, кто-нибудь заинтересуется этим сюжетом? Дарю! Берите! Ведь эти строки заговорены на удачу

несбывшимся белым магом.

Ещё раз о судьбе

Как-то друг супруга, Сергей Зеленин, подвозивший Татьяну на дачу на оранжевом “Запорожце” (неприменно на оранжевом, в какой же ещё иной цвет может быть выкрашено это «чудо техники»), выслушав потерявший оттенок новизны рассказ Татьяны о необычной встрече с хироманткой, произнёс:

– А ведь меня тоже судьба свела с хиромантом!

– Интересно! Расскажи!

– Прицепился в бассейне, где я отдыхал вместе с сыном.

Покажи ладони да покажи. Я не хотел, но приставучий уж больно оказался, и я, дурак, руки протянул. А он мне: «Водишь автомобиль, два сына, с женой разведёшься. Будущую жену зовут Татьяной. В следующем браке родится дочь. После развода первая жена вскоре умрёт».

– Жуть!

– Представляешь! Наговорил, что б ему пусто было!

– Послушайте, Сергей! У меня создалось впечатление, что все их предсказания сводятся к тому, что они кодируют нас на ту ситуацию, которую наговорят. Слышите?

– Слышу!

– Не поддавайтесь, если куда-то не туда потянет, сопротивляйтесь

– Спасибо за совет! Тем более, что веры ему нет. Меня,

как постоянного клиента, там все знают, он мог наблюдать мой автомобиль, когда я припарковывался, видеть в бассейне в другие дни и мою жену, и моих сыновей.

Разговор этот вскоре забылся. А там и закончилось скоротечное лето, плакучую осень сменила тянучка-зима, но и она всё же уступила веснушке-весне. Татьяна любовалась видом из окна и радовалась:

– Скоро на дачу!

– Кстати, – встрепенулся супруг и даже приподнялся с любимого дивана, – ты упомянула дачу!

– И что?

– У нашего соседа проблемы.

– Умеешь ты поддержать хорошее настроение. У кого проблемы?

– У Зеленина проблемы. Трое суток пропадал со дня Восьмого марта. У Лены, жены – истерика! Скорая еле откачала.

– Да ты что!

– Он уже четверо суток отсутствовал на Новогодние праздники.

– Невероятно!

– Я тебе не говорил, но, похоже, Сергей серьезно загулял.

– Неужели сбываются предсказания хироманта!?

– При чём здесь хиромант? Заместитель директора универсама! В магазине служат двести работниц. Женщины сами вешаются. Как тут устоишь!? А у Лены серьёзные проблемы с сердцем. Переживает!

– Павлик! Сам подумай: мужчина с катушек съехал, в открытую изменяет жене.

– Возможно, у него просто кризис среднего возраста.

– Уверяю, Зеленин ведёт себя как закодированный.

– Серёга симпатичный, высокий и статный мужчина...

– Да, видный.

– Во-от! И ты подтверждаешь. У вас что-то было?

– Отстань!

– Женщины тают при виде таких типов, а прогнозы какого-то самозванца в бассейне ни при чём.

– Возможно, ты прав. Но прихожу к выводу, что с предсказателями лучше не встречаться. Вот тебе и самая безопасная наука!

Шли годы. Бывшая классная Татьяны Стельмах Раиса Адамовна иногда звонила и спрашивала:

– Синявская, как успехи в музыке?

Татьяна в ответ смеялась и отвечала:

– Но старость ведь ещё не наступила!

А вот Сергей Зеленин со временем вести себя неадекват-

но перестал, в семье всё наладилось (супруги в тяжёлое время становления Беларуси объединились в борьбе за выживание), развода не произошло. Хиромант ошибся – первым умер Сергей, жена его живёт и здоровствует. Бизнес его сыновей идёт хорошо. Растут ли детки на стороне – неизвестно?!

Поездка в Трускавец

Минск наслаждался последними летними деньками. Август баловал сухой погодой и теплом. Стояли тихие безветренные дни. Никаких тебе катаклизмов, магнитных бурь и оранжевых уровней опасности. Тем не менее, с самого начала поездка Иришки, Татьяны и её однокурсницы Ирины Вечерской в Трускавец не задалась. Начнём с того, что Татьяна с трудом уговорила подругу, которая после развода находилась в депрессии и ни под каким соусом не соглашалась на поездку с ними на курорт.

– Что я там буду делать? В санаториях больные люди и старики. Плачевная картина, – сопротивлялась Вечерская.

– Во-первых, там много мужчин среднего возраста. А во-вторых, на курорте, среди красоты Карпат, женщины словно сбрасывают с себя груз прошлых лет, жизненных забот и тех самых тяжёлых "уроков", которые им подносила судьба. Это возвращение к молодости, лёгкости и первозданной красоте.

– Даже так?

– Да, и в Трускавце в парке находится источник под красивым названием «Юзя», глицериновая вода убирает с лица морщины и омолаживает.

– Ты так поэтично говоришь.

– Да! Потому что это прекрасное место среди гор, полное волшебства. И представь: ты, похорошевшая и помолодевшая.

шая, идёшь в толпе больных с кислыми лицами, и сияешь, сияешь, сияешь! И толпа вокруг тебя расступается, раздвигается... и вот он! Красавец!

– Так уж сразу он?!

– Да! Там ждут тебя приятные встречи и приключения.

Неприменно!

– Ладно, – уговорила, нехотя согласилась Вечерская, а Иришка, которая обожала тётю Ирочку, закричала: – Ура!

Там, где аллеи следы уходят в вечность...

Осыпана золотом щедрым ума и добра,

Отмечена в юности школьной блестящей медалью.

Но благодать свою не раздарит любому она,

А близких укроет надёжной, заботливой шалью.

Этот дар доброты предназначен лишь дорогим сердцам:

Для Иришки, для Павла, Татьяны – заветному кругу.

Она верность хранит не словам, а великим делам,

И в ненастные дни остаётся надёжным другом.

В детском садике жизнь пролетела на месте одном,

Где с детьми, как со взрослыми, пани вела разговоры.

Флегматичным покойным теплом был наполнен их дом,

И сверкали добротой удивлённые детские взоры.

Любит прочные вещи, во всём аккуратность храня,

Пусть одно, но навек – таков её мудрый закон.

Веет крепостью, силой и верой от этого бытия,

Где с достоинством женским венчается трон!
Её корни и сердце – в Вечерском старом гнезде,

Где вдоль панова замка аллея уходит во вечность.

Там листвою старинной дымятся деревья везде,

И в садах вековых обнимают саму бесконечность.
Там под звёздной рекой, под таинственным светом луны,

Бродит дух древней пани Вечерской в аллее венчальной,

Вдохновенье веков и листву забирая из тьмы...

Чтобы Ире соткать этот шлейф красоты печальной.
Там орешник и вишни, и яблонь густой аромат,

И у дома – цветник многолетний, посаженный кем-то...

Фиолетовым цветом хризантемы пред зимьем горят,

Эту позднюю осень огнём одевают зачем-то...

Поезд на Ивано-Франковск отправлялся в 18-15 с Центрального железнодорожного вокзала Минска. В 18-00 – Татьяна смотрит на уличное табло. В расписании маршрут отсутствует. Говорит Иришке:

– Кажется, мы опоздали. Часы подвели! Что делать? Бежать в справочную?

Иришка оглядывается по сторонам.

– А где тётя Ира?

– Да, где-же Вечерская? – спохватывается Татьяна и бросает взгляд на циферблат часов, что подарил когда-то в кафе «Сузорье» молодой человек. 18-15 – Иры, с которой Татьяна и Ириша собрались в совместное путешествие, нет. Горлик возмущается: ведь вчера вечером, чтобы влезть в каждую замысловатую извилинку мозга любившей витать в облаках подруги, в разговоре по телефону нежным голоском, тщательно подбирая слова, просила её не опаздывать:

– По-онимаешь, это не заве-дующая детским садом, это не роди-тели и их дети, которые знают твой неспешный характер и устали бороться с ним, это по-ое-езд – металлический мо-онстр, он движется строго по расписанию и наказывает зазевавшихся пассажиров.

– За кого ты меня принимаешь? – фыркнула Ирочка.

– За подругу, которую знаю много, много лет. Надеюсь, завтра ты забудешь о своём графском или панском (в общем, всё равно каком) происхождении и прибудешь на вокзал за полчаса до отправления.

18-30 – появляется запыхавшаяся Ирочка.

– Прости, Танюша, опоздала. Где состав? – спросила подруга и принялась бегать прищуренными глазками по строчкам табло, кончик носа её при этом двигался вверх-вниз и, как всегда, потел.

В последнее время Вечерская, отказавшись носить очки, значительно похорошела (крупная оправа, толстые стёкла и лишённая загара кожа под очками не красили женщину).

– Умчался, должно быть.

– Но как? – искренне удивилась Ирочка и привычным движением вытерла нос окаймлённым кружевами платочком, в уголке которого красовался вышитый герб панов Вечерских. – Я всего лишь на пятнадцать минут опоздала.

– Он так и сказал: «Тю-тю, девочки!»

Ириша засмеялась. Она любила мамину подругу Ирочку, и её смешил живой кончик носа.

– Горлики, смотрите, на табло появился наш состав! Отправление в 19-15.

– Мамочка, ты перепутала летнее расписание с зимним! – догадалась Иришка и опять рассмеялась.

В ответ рассмеялись все. В результате счастливая весёлая компания отправилась на третий путь шестой платформы, а Иришка сказала (и на неё никто не обиделся), что таким ротозейкам надо специально указывать время отправления поезда на час раньше.

– Ирочка, надеюсь, паспорт ты не забыла? – спросила Татьяна, после того, как проводница проверила билеты.

– Вот что, что, а паспорт я вчера после разговора с тобой специально положила на видное место, – торжествующе заявила подруга и, грациозно закинув голову вверх, улыбнулась своему отражению в зеркале, которое висело на перегородке нижнего места купе плацкартного вагона.

– А нельзя было сразу в сумку?

– Зачем, когда всё под контролем? На холодильник... при выходе... возле самой двери стоит. Но... где же он?

– Подозреваю, что там и остался.

– Похоже, что так. Внутренний карман сумочки пустой. Зато я халат не забыла. Переоденусь.

– Ты и так в спортивном.

– Мне неудобно. А что, в купейном вагоне мест не было?

– Нам не по карману.

– И как я буду в плацкартном? – растерялась Ирочка. – Как мне прикажете почивать, когда в соседнем купе кто-то немилосердно храпит, нарушая гармонию мироздания? Это не вагон, это истинное испытание для моих тонких чувств! Неужели этот резкий аромат курицы-гриль и вареных яиц – тот самый "дух странствий", о котором пишут в книгах? Мои рецепторы отказываются принимать эту кулинарную катастрофу! А переодеваться, переодеваться я как буду?!

– Тётя Ира! Мы с мамой простыней вас отгородим.

– Не-е знаю, из того угла кажется видно будет, как я... – капризничала Ирочка. – Это белье... оно же почти влажное! Неужели они думают, что моя кожа, приученная к египетскому хлопку, выдержит это суровое прикосновение казенной ткани!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.